

М. П. ВАЛЬЦ

«ЛОГИКА» В. ВУНДТА В КОНЦЕПЦИИ А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО

Анализируется трансформация концепции В. Вундта в работе А.С. Лаппо-Данилевского «Методология истории». Рассматривается рецепция идей, изложенных в многолетнем труде В. Вундта «Логика: изучение принципов познания и методов научного исследования» и касающихся как гуманитарной области, так и области естествознания. Выделяются сходства и различия между естественнонаучными и гуманитарными методами. Рассматривается возможность применения методов из других сфер знания к области истории и то, какую трансформацию они могут претерпеть в данном случае. Уделяется особое внимание таким ключевым проблемам как интерпретация, сравнительный метод, критика, а также их применение как в науке в целом, так и конкретно в поле истории.

Ключевые слова: рецепция, интерпретация, А.С. Лаппо-Данилевский, В. Вундт, методология истории, «Логика», историческая критика, сравнительный метод.

В научном сообществе постоянно происходит обмен новыми теориями и построениями. Зачастую идеи одного автора могут стать основой для идей другого, и не обязательно, чтобы они работали в одной сфере знания и писали на одном языке. Такой феномен прослеживается при исследовании работы А.С. Лаппо-Данилевского «Методология истории», в которой российский историк активно рецепирует идеи своих коллег¹. Одним из них является В. Вундт (Wilhelm Wundt) – немецкий психолог, построения которого сыграли заметную роль в концепции А.С. Лаппо-Данилевского. В данной статье мы рассмотрим рецепцию идей Вундта, а также их трансформацию в «Методологии истории».

Одним из трудов В. Вундта является многотомная «Логика: изучение принципов познания и методов научного исследования»². Первый труд претерпел несколько изданий, в «Методологии истории» Лаппо-Данилевский пользуется вторым и третьим. Второе издание «Логики» состояло из двух томов: первый был посвящен теории познания (1893), второй, состоящий из двух частей, – методологии: логике математики и естественных наук (1894) и логике гуманитарных наук (1895). В третьем издании последняя часть была переработана и стала отдельным томом³. В каждом томе несколько разделов. В подавляющем большинстве случа-

¹ Лаппо-Данилевский. 2010.

² Wundt. 1893-1895.

³ Wundt. 1908.

ев российский историк черпал идеи именно из «Логики», поэтому мы будем основываться только на данном исследовании⁴. Вундт известен и как автор других упомянутых Лаппо-Данилевским работ, таких как многотомный труд «Психология народов»⁵ и «Система философии»⁶.

Итак, в своем рассуждении о сравнительном методе А.С. Лаппо-Данилевский использует исследование Вундта «Логика». Часть первая второго тома данного труда, на которую ссылается российский историк, называется «Общее учение о методах. Логика математики и естественных наук». То есть, исходя из названия, можно сразу заметить, что речь пойдет не о гуманитарных науках. Далее Лаппо-Данилевский рассматривает третий раздел «О логике естественных наук» и в нем четвертую главу «Общие методы и вспомогательные материалы исследования природы». Здесь Вундтом рассматриваются такие методы как экспериментальный, сравнительный, описание природы и разъяснение природы. Таким образом, сразу становится понятно, что материал о разбираемом сравнительном методе Лаппо-Данилевский брал из исследования, касающегося не истории, и даже не гуманитарных наук, а наук естественных. Но Вундт утверждает, что общие методы исследования природы соответствуют во всех важных пунктах методам научного исследования вообще, поэтому, на первый взгляд, Лаппо-Данилевский может правомерно использовать результаты работы немецкого психолога в рамках своего исследования по историко-методологической тематике⁷. Хотя эти аспекты российским историком не оговариваются вообще.

Рассуждая о сравнительном методе, Лаппо-Данилевский призывает читателя не путать его со сравнением как таковым: т.е. необходимо устанавливать только сходство в рассматриваемых объектах, не отвлекаясь на различия. Немецкий психолог и его заключения в данном случае становятся «эталоном», так как Лаппо-Данилевский придает им оттенок общепринятости следующими пояснениями: «И действительно, такое именно значение обыкновенно приписывается вышеназванному термину: говорят, например, что он применяется “для достижений общих результатов”»⁸. Заметим, что в данном случае российский историк приводит только исследования Вундта, не называя других ученых, несмотря на то, что данные взгляды, по словам Лаппо-Данилевского, об-

⁴ Перевод с немецкого языка ниже приводимых цитат выполнен мною – М. В.

⁵ Wundt. 1900; Wundt. 1905.

⁶ Wundt. 1889.

⁷ Wundt. 1894. S. 333.

⁸ Имеются ввиду слова Вундта «zur Gewinnung allgemeiner Ergebnisse». Лаппо-Данилевский. 2010. Т. 2. С. 508.

щеприняты. В подтверждение своих мыслей он приводит цитату Вундта на языке оригинала: «Сущность сравнительного метода состоит в том, чтобы сравнительное наблюдение, сбор соответствующих друг другу признаков и градация несоответствующих по степени их различия были использованы для получения обобщающих выводов (zur Gewinnung allgemeiner Ergebnisse)»⁹.

Здесь необходимо подробнее остановиться на проблеме перевода. Можно заметить, что используемый Лаппо-Данилевским русский вариант перевода «zur Gewinnung allgemeiner Ergebnisse» как «для достижения общих результатов», и предложенный нами – «для получения всеобщих выводов» – различаются. Вообще немецкое слово «die Gewinnung» переводится на русский как «добыча», «получение», «добывание»¹⁰. Вариант «достижение», предложенный Лаппо-Данилевским, имеет другое значение и по-немецки оно звучало бы, скорее, как «die Erreichung». Die Gewinnung, как и однокоренное слово das Gewinn, связано не с достижением какой-либо цели, а с получением чего-либо (выгоды, прибыли и т.д.). Следующее слово – allgemeiner – имеет также другой оттенок значения, чем предлагает Лаппо-Данилевский. Он переводит его как «общий», и, судя по дальнейшим рассуждениям, придает ему значение сходства, в то время как по-русски данное слово будет звучать как «всеобщий» в смысле обобщения (например, всеобщая история). То есть главное здесь – не поиск сходных черт, а «взгляд сверху», получение всеобщей картины. Таким образом, сущность сравнительного метода, по мнению Вундта, состоит в использовании сравнительного наблюдения, выявления соответствующих друг другу признаков и градации несоответствующих по степени их различия для «Gewinnung allgemeiner Ergebnisse», т.е. для получения обобщающих выводов, а не для «достижений общих результатов». Целью является не определение того, что между объектами сходно, а выводы об объектах вообще. И кстати, Вундт не предлагает отказаться от различий, он предлагает эти различия структурировать.

Неточный перевод, смысл которого, вероятно неосознанно, был изменен Лаппо-Данилевским, стал основой одного из главных тезисов в его рассуждении. Автор, видимо, прочитал в тексте Вундта то, что хотел бы прочитать, тем более что слова на самом деле очень похожи и отличаются оттенками, но значение в конечном итоге совершенно разное. Этот неточный перевод Лаппо-Данилевский использует для подтверждения своего тезиса о том, что сравнительный метод ищет сходства, а не различия.

⁹ Лаппо-Данилевский. 2010. Т. 2. С. 508. Примечание.

¹⁰ Здесь и далее – по данным словаря ABBY Lingvo и Duden.

Рецепция как таковая уже является сложным процессом, но когда она сопряжена с восприятием идей с языка, не являющегося родным, этот процесс становится еще более сложным. Зачастую автор может стать заложником своей идеи и прочесть в тексте иностранного автора не совсем то, что имелось в виду. Кроме восприятия идей происходит еще и восприятие смысла изучаемого текста и отдельных слов, перевод на родной язык. С одной стороны, это открывает простор для рецепции идей, для создания нового знания, но с другой, – может привести к тому, что те мысли, которые хотел донести иноязычный автор, были уже изначально немного неверно поняты. В данном случае механизм рецепции усложняется: чтобы понять мысли, исследователь должен понять и ту форму, в которую они заключены.

Рассмотрим, что говорит о сравнительном методе Вундт. Он считает, что этот метод необходимо использовать наряду с экспериментальным. Последний в несравненно большей степени применим для того, чтобы изучать каузальные условия явлений, поэтому, по мнению немецкого психолога, его надо использовать в первую очередь везде, где это возможно. Но сравнительный метод его дополняет. Во-первых, сравнительный метод подготавливает проблемы для экспериментальной обработки путем сбора достаточного количества относящихся друг к другу точных наблюдений, а во-вторых, он дополняет экспериментальные результаты путем их применения к большому количеству отдельных, данных наблюдению явлений. Примеры, использованные психологом, также касаются естественных наук. Он заключает, что, несмотря на различие стадий, логический характер метода остается тем же. Любое сравнение сочетает в себе выявление совпадающего и отделение различного. Вундт выделяет индивидуальное (*individuel*) и родовое (*generisch*) сравнение. Индивидуальное сравнение собирает наблюдения, представляет отдельный предмет или явление природы по отношению ко всем сосуществующим составным частям и следующим друг за другом состояниям, чтобы получить полную картину объекта наблюдения. Применимыми здесь вспомогательными методами являются анализ и синтез, изоляция и коллигация. Родовое же сравнение, напротив, использует наблюдения, полученные из разных, но, тем не менее, относящихся друг к другу предметов или явлений, и систематизирует их по родственным друг другу областям (*Erscheinungsgebieten*). Здесь помимо анализа и синтеза, изоляции и коллигации привлекаются методы генерализации и спецификации, и чаще, чем при индивидуальном сравнении, проверка наблюдений дает возможность реализации более или менее обширных индукций. Индивидуальное сравнение более служит чистому описанию

и относится к подготовительной стадии исследования. Родовое сравнение имеет тенденцию к попытке каузального объяснения явлений¹¹.

Таким образом, Вундт говорит, и он повторяет это не один раз, не только о выявлении совпадающих элементов, но также и о классификации несовпадающих. Лаппо-Данилевский же подчеркивает необходимость установления только сходства: «Последнему [сравнительному методу – *М.В.*] можно, хотя бы условно и в узком смысле слова, придать значение метода, устанавливающего преимущественно сходство, а не различие сравниваемых объектов»¹². Лаппо-Данилевский критикует своего немецкого коллегу и рассматриваемый им в рамках естествознания сравнительный метод: «Автор, однако, лишь мимоходом упоминает об этой познавательной цели, с точки зрения которой, казалось бы, и нужно определять самую “сущность” метода, а потому и не выясняет соотношения между установлением сходства и установлением различия»¹³. Но в данном случае, по-видимому, Вундт не ставил перед собой подобной задачи ни в разделе, посвященном логике естественных наук, ни в разделе, посвященном логике наук гуманитарных.

О логике гуманитарных наук, а также о применении в них сравнительного метода рассуждает Вундт в четвертом разделе своего труда. Как и в случае с естествознанием, логика этого метода заключается в установлении соответствий и различий. Последние все так же могут заключаться либо в имеющихся или отсутствующих признаках, либо в классификации по степени, т.е. в таких различиях, которые имеют не только качественный, но и количественный характер. Разделение сравнений на индивидуальное и родовое также повторяется без существенных изменений. Далее Вундт называет отличия метода в данной сфере знания от естественнонаучной сферы. Немецкий ученый утверждает, что объекты гуманитарных наук, которые подвергаются сравнительному методу, являются, в конечном счете, всегда духовными процессами, предметами – только поскольку они есть произведения духовных процессов, так что конечная цель метода будет направлена не на предметы, а на необходимые для их произведения процессы.

Следующая особенность сравнительного метода в рамках гуманитарных наук в отличие от наук естественных заключается в том, что индивидуальное сравнение здесь не является всего лишь способом, подготавливающим более обширный родовой метод, оно всегда имеет свою

¹¹ *Wundt*. 1894. S. 339-344.

¹² *Лаппо-Данилевский*. 2010. Т. 2. С. 508.

¹³ Там же. С. 508. Примечание.

собственную ценность и нередко окончательное значение. Продукты духовного развития принципиально отличаются от продуктов природы тем, что произведения истории имеют повсюду единичное значение: два исторических процесса никогда не будут идентичными¹⁴. То есть различия в логике наук о природе и наук о духе все-таки есть, несмотря на то, что многое в общих чертах совпадает.

В своих рассуждениях Вундт концентрирует внимание на разделении сравнительного метода на индивидуальный и родовой, а также рассматривает их в контексте других наук. Лаппо-Данилевский же, несмотря на апелляцию к немецкому коллеге, о данном разделении не говорит. Вместо этого он продолжает указывать на необходимость установления сходства в рамках сравнительного метода и утверждает, что, изучая различия в предметах, ученый «преследует подчиненную познавательную цель или получает простой результат вышеуказанного применения сравнительного метода, подлежащий обработке путем собственно исторического метода»¹⁵. Именно установление сходства лежит, по мнению Лаппо-Данилевского в основе таких дисциплин как сравнительное языкознание, сравнительная анатомия, сравнительное правоведение и т.д. Вундт же говорит о сравнительных науках в другом ключе, о котором Лаппо-Данилевский вовсе не упоминает.

Вундт тоже проводит разделение наук на исторические и сравнительные, но суть разделения заключается в том, какое из сравнений – индивидуальное или родовое – преобладает в исследовании. Он считает, что в зависимости от того, какую цель преследует отдельное исследование, на передний план выходит тот или иной сравнительный метод. Различие становится особенно видно тогда, когда один и тот же объект разбирается с обеих позиций. Так как в индивидуальном сравнении логический процесс в некоторой степени отстает перед историческими фактами, то обычно говорят о сравнительном методе тогда, когда на передний план выходит родовое сравнение. В этом смысле разделение на историческую и сравнительную трактовку становится господствующим для всей области знания. Так, например, наряду с историей языка есть сравнительное языкознание, наряду с исторической мифологией – мифология сравнительная и т.д. Но, конечно, здесь всегда идет речь лишь о перевесе, а не о полном господстве одного или другого метода¹⁶. Как видим, некоторая связь мыслей Лаппо-Данилевского и Вундта все

¹⁴ *Wundt*. 1895. S. 64-66.

¹⁵ *Лаппо-Данилевский*. 2010. Т. 2. С. 508.

¹⁶ *Wundt*. 1895. S. 69.

же есть. Российский историк более четко формулирует данные взгляды, отказываясь от, видимо, лишнего в этом случае в его построении разделения на индивидуальное и глобальное, которое так важно для Вундта.

Лаппо-Данилевский отмечает недоработки в построениях Вундта, теперь уже касающиеся гуманитарной области. Он указывает на недостаточную обоснованность и развитость общей характеристики сравнительного метода, предложенного немецким коллегой, и называет имена других ученых, которые, по его словам, занимались данной проблемой с большим успехом¹⁷. Вспомним еще раз, что Вундт рассматривал сравнительный метод в рамках как естественных, так и гуманитарных дисциплин, и основой его исследования являлось разделение сравнительного метода по типу сравнения на индивидуальное и родовое, что также является общим как для наук о природе, так и для наук о духе. Возможно, как раз в этом и заключалась специфика исследования немецкого психолога, и к тому же, он в главе про сравнительный метод в гуманитарных науках не раз сопоставляет их с естественными, указывает на их сходства и отмечает некоторые различия. Лаппо-Данилевский же, в свою очередь, использует данные построения для выработки лишь исторических методов, что является совсем другой задачей.

Говоря о критике, Лаппо-Данилевский рассуждает о ее возникновении и разновидностях. Отталкивается он, судя по всему, от рассуждений Вундта, получивших впоследствии дальнейшее развитие, которое было направлено Лаппо-Данилевским в другое русло. Вундт утверждал, что последним источником критики, равно как и интерпретации, является душевное состояние исследуемого, которое находит свое выражение в характерном для каждого из этих процессов чувстве: в одном случае – в чувстве интереса к предмету, в другом – в чувстве сомнения его выражения. Каждое стремление к пониманию направлено интеллектуальным интересом. Как только к этому интересу добавляется сомнение в содержании или ценности изученного предмета, вызывается критическая проверка. Сомнение может иметь два направления. В первом случае оно относится к содержанию предмета как такового либо его отдельной части, тогда оно побуждает критическую проверку фактического содержания объекта познания, раскрытого посредством предшествующей интерпретации. Во втором случае сомнение касается ценности предмета, тогда оно вызывает критическое изучение его ценностного содержания. Первая является более низкой формой критики, лишь служащей усовершенствованию интерпретации, поэтому Вундт обозначает ее как герменев-

¹⁷ Лаппо-Данилевский. 2010. Т. 2. С. 509. Примечание.

тическую критику. Вторая – это более высокая, окончательная форма, где критика, направленная на распознавание внутреннего содержания познавательного объекта, является самоцелью; Вундт обозначает ее как критику ценности. Автор называет эти два вида критики ступенями критического метода, которые могут формально совпадать друг с другом при наличии различных материальных целей¹⁸.

Лаппо-Данилевский, отгалкиваясь от построений Вундта и применяя их к области истории, сокращает объяснение происхождения критики и углубляет ее значение, утверждая, что «историческая критика источника появляется при сомнении в исторической ценности или фактическом значении источника для научного построения исторической действительности»¹⁹. То есть, в отличие от своего коллеги, российский историк, во-первых, не упоминает про влияние интереса к предмету на возникновение критики, эту ступеньку он опускает, переходя сразу к сомнению. Во-вторых, сомнение в ценности, выделенное Вундтом, превращается у Лаппо-Данилевского в «сомнение в исторической ценности», а сомнение в содержании – в «сомнение в фактическом значении». То есть данное разделение было конкретизировано применительно к исторической области.

Лаппо-Данилевский так же, как и Вундт, указывает на связь сомнения в фактическом значении с предшествующей ему интерпретацией: «Историк, не устранивший своего сомнения путем внимательной интерпретации источника, стремится выйти из него, установив посредством критики положительное или отрицательное значение данного источника для такой именно цели»²⁰. Вундт более увлекся разделением двух форм критики, в то время как Лаппо-Данилевский более подробно и применительно к исторической области рассуждает о природе сомнения, ведущего к критике, которую Вундт назвал низшей. Российский ученый перечисляет то, чем данное сомнение могло бы быть вызвано: «Историк испытывает, например, потребность в критике источника, когда он не получает цельного впечатления от него; когда он замечает более или менее резкие отклонения от общепринятых или свойственных данному автору и уже известных его мыслей и форм изображения или речи; когда он усматривает действительные противоречия между его показаниями или заметную их односторонность; когда он вскрывает его тенденциозность или пристрастие; когда он наталкивается на разногла-

¹⁸ *Wundt*. 1908. S. 113-114.

¹⁹ *Лаппо-Данилевский*. 2010. Т. 2. С. 160.

²⁰ Там же.

сие между показанием данного источника и показаниями других источников...»²¹. Вундт же, в свою очередь, не углубляется в подобные вопросы, имеющие для историка практический характер.

Здесь Лаппо-Данилевский затрагивает такой вопрос как подлинность источника и то, как критика может способствовать выявлению фальсификации, т.е. он добавляет к представленной Вундтом схеме еще один блок. Об этом сообщает и сам автор «Методологии истории», указывая на данную недоработку: «Автор [В. Вундт – М.В.] говорит о “сомнении в содержании и ценности изучаемого предмета”, но можно сомневаться и в подлинности источника, а самый факт его существования и содержания тоже могут представлять “ценность” для историка, только не ту, которую понимает автор, говоря об оценке человеческих “мотивов и действий”»²². Именно на основе рассуждений Вундта об интерпретации и сомнении в фактическом содержании Лаппо-Данилевский установил, что данные сомнения могут касаться и подлинности источника, о чем немецкий психолог не упоминает в своей работе.

В рассуждениях об интерпретации Лаппо-Данилевский также использует некоторые идеи Вундта. Само определение данного понятия у российского ученого выражено более конкретно: «Интерпретация состоит в общезначимом научном понимании исторического источника»²³, в то время как его немецкий коллега под интерпретацией понимает совокупность методов, которые должны нам добыть понимание духовных процессов и духовных произведений. Вундт не ставил своей непосредственной задачей рассмотрение данной проблемы в области истории и начал с сопоставления методов интерпретации естественных наук и наук гуманитарных. Он пришел к выводу, что они не являются сходными, т.е. методы интерпретации, применяемые в естественнонаучной области, не могут быть успешно применены в области гуманитарной²⁴. Лаппо-Данилевский в своем исследовании не останавливается на подобном рассуждении, а сразу переходит к интерпретации в сфере исторической науки и применяет полученные Вундтом выводы к данной области: «Вообще, приступая к рассмотрению главнейших принципов исторической интерпретации источников, можно сказать, что всякая интерпретация исторического источника исходит из понятия о некоем единстве чужого сознания, обнаружившегося в нем, а также должна принимать во внимание и

²¹ Там же.

²² Там же. С. 160. Примечание.

²³ Там же. С. 65.

²⁴ *Wundt*. 1908. S. 79-82

то целое, к которому он относится, и ту индивидуальность, через посредство которой он получил свое существование. Такая интерпретация состоит в построении заключений частью субсумирующего, частью аналогизирующего характера: при помощи интерпретации историк или подводит под известные ему понятия свои представления о фактах, подлежащих познанию, или данные знания распространяет на новое аналогичное с ними и обогащающее их содержание; в обоих случаях он пользуется и гипотетически-дедуктивным методом, проверяемым опытом и наблюдением, и эмпирически-индуктивным методом, подготавливающим дальнейший анализ и синтез источника»²⁵.

Сравним с тем, что пишет Вундт: говоря об индуктивном и дедуктивном методах интерпретации в гуманитарных науках, он считает, что они неотделимы один от другого. Автор различает две формы интерпретации – низшую и высшую. Низшая занимается тем, что осуществляет перевод с незнакомого языка на язык, знакомый интерпретатору: неизвестные слова и словосочетания находят понятные эквиваленты. Высшая интерпретация направлена на то, чтобы разъяснить те новые духовные содержания, которые не могут быть просто подведены под имеющиеся понятия. Автор называет две фундаментальные логические операции, на которые опирается метод интерпретации: заключение по аналогии и заключение по отнесению (Subsumtion)²⁶.

Таким образом, мы видим, что Лаппо-Данилевский, с одной стороны, отказался от иерархичной структуры интерпретации в целом, не переняв ее деление на высшую и низшую, но с другой – оставил разделение операций на субсумирующую и аналогизирующую, используя терминологию Вундта. Преимущество определения субсумции также не вызывает сомнения, так как соответствует переводу с немецкого.

Методы исторической интерпретации, предложенные Лаппо-Данилевским, также схожи с методами интерпретации в сфере гуманитарных наук, предложенными Вундтом, но последний уделяет данной проблеме больше внимания. Немецкий психолог утверждает, что конечной целью любой интерпретации является связанное с объяснением понимание объекта, а средством для достижения этого является психологический анализ. Присущий интерпретации логический характер заключается в том, что она является одновременно и индукцией, и дедукцией. Вундт утверждает, что естественные науки все более стремятся к дедуктивному развитию, а гуманитарные, напротив, – к индуктивному. Последние ни-

²⁵ Лаппо-Данилевский. 2010. Т. 2. С. 66-67.

²⁶ Wundt. 1908. S. 82-85.

когда не смогут утратить своей индуктивной основы. И если история времен Фукидида являлась почти полностью дедуктивной наукой, то сегодня она все более стремится к индуктивности. Но гуманитарным наукам в общем, за исключением психологии, приписывается дедуктивный характер²⁷. Вундт опять сравнивает науки естественные с науками гуманитарными в целом, не рассматривая историю в частности.

Вундт считал, что метод интерпретации распадается на два направления: на индуктивный сбор и обработку фактов и на окончательную психологическую дедукцию. Интерпретацию в целом можно понимать как собранный из обоих методов процесс, в котором в силу особых обстоятельств то одна его составляющая перевешивает вторую, то другая. Индуктивная стадия исследования тоже, в свою очередь, состоит из двух отдельных методов: из сравнительного метода (и его обеих, как правило следующих друг за другом форм индивидуального и родового сравнения) и из последующего психологического анализа, который состоит из разбора индивидуальных и родовых фактов, полученных благодаря наблюдению и сравнению, на их отдельные физические и психические составные части. Дедуктивная же стадия данного метода ограничивается толкованием явлений, подготовленным этим (психологическим) анализом и абстракцией²⁸.

Сбор и обработку фактов можно отнести к техническому методу интерпретации, выделенному российским ученым, а психологическую дедукцию – к психологическому. Лаппо-Данилевский, как и его немецкий коллега, указывал на взаимосвязь обоих методов: «Различая психологический метод истолкования источника от технического метода его интерпретации, не следует забывать, что в действительности, т.е. в самом процессе работы, они постоянно переплетаются: в исторической интерпретации каждый из них прилагается, конечно, лишь в комбинации с другим и самый порядок их приложения и чередования может отчасти изменяться в зависимости от данного конкретного случая»²⁹. В рамках своей теории Лаппо-Данилевский выделил следующие методы интерпретации исторических источников: психологический, технический, типизирующий, индивидуализирующий. Они подобны тем, которые выделил Вундт: психологическая дедукция, индуктивный сбор и обработка фактов, сравнительный метод индуктивной стадии (родовое и индивидуальное сравнение). Но если у немецкого исследователя инди-

²⁷ Ibid. S. 95-97.

²⁸ Ibid. S. 98.

²⁹ Лаппо-Данилевский. 2010. Т. 2. С. 68.

видуальное и родовое сравнение являются частью индуктивного метода (т.е., по сути, ученый выделил два метода: индуктивный сбор и психологическую дедукцию), то у Лаппо-Данилевского индивидуальное и родовое приобретают самостоятельность. Несмотря на увеличение количества методов интерпретации, российский историк продолжает утверждать, что они все взаимосвязаны и перекликаются между собой.

Лаппо-Данилевский указывает на то, что немецкий ученый умаляет значение психологического метода: «Впрочем, автор едва ли не слишком широко пользуется терминами “индуктивный” и “дедуктивный”: и, хотя сам придает основное значение в науках о духе “психологическому объяснению”... предварительно рассматривает “сравнительный” метод, а затем уже психологический анализ и психологическую “абстракцию”. Само собою разумеется, что и в психологическом методе истолкования чувственное восприятие подготавливает материал, подлежащий интерпретации; но с познавательной точки зрения можно сказать, что в области социальных и исторических наук ученый приступает к ней не иначе, как при помощи психологического метода»³⁰. Этот метод, напрямую связанный с принципом признания чужой одушевленности, занимал одну из основных позиций в теории Лаппо-Данилевского.

Вообще Вундт в своих построениях не говорит только об исторической интерпретации: он сначала рассуждает об интерпретации в общем, позже переходя к области гуманитарных наук. Лаппо-Данилевский же сразу применяет полученные коллегой выводы к конкретной области – области исторического знания. Вундт постоянно сравнивает естественнонаучную и гуманитарную интерпретацию, все время проводит между ними параллели, хотя стремится проанализировать именно область гуманитарного знания. Лаппо-Данилевский говорит только об исторической интерпретации, используя в основе своих построений обобщающие идеи, разработанные Вундтом.

Подведем итоги. Идеи Лаппо-Данилевского о сравнительном методе, в конечном счете, имеют не так много общего с идеями Вундта. Несмотря на то, что российский историк взял за основу тезис своего коллеги, переведен на русский язык он был все же не совсем верно, в силу чего дальнейшие рассуждения Лаппо-Данилевского развивались в другом ключе. В ходе своих построений он не раз акцентировал внимание на том, что сущностью сравнительного метода является установление сходства, а не различия, он пошел по иному пути, и из двух методов – индивидуального и родового – в его рассуждениях остается только один

³⁰ Там же. С. 67.

– родовой, хотя подобный термин автор не употребляет. Сравнительный метод для российского ученого имеет более узкое значение и лучше всего проявляется в сравнительных дисциплинах.

В зависимости от того, какую именно цель преследует исследование, по мнению Вундта, на передний план выходит тот или иной сравнительный метод – или индивидуальный, или родовой. Таким образом, один источник можно изучать с разных позиций. Подобное разделение схоже с тезисом Лаппо-Данилевского о возможности и номотетической, и идиографической точек зрения, в зависимости от целей исследования.

Построения немецкого психолога о критике были более эффективны адаптированы Лаппо-Данилевским для поля истории, рассуждения сокращены, добавлена такая важная форма критики как критика подлинности источника, а также подчеркнуто важное историческое значение даже фальсифицированного источника, даны некоторые критерии его выявления. Лаппо-Данилевский выдвинул более широкое понятие исторической ценности источника, чем предложенное Вундтом. Российский историк рассматривает больше не различия между формами критики, а возможности ее применения, т.е. ему важнее практическое значение.

Лаппо-Данилевский также использует терминологию Вундта: в рассуждениях об интерпретации он делит ее на подсуммирующую и аналогизирующую – именно так, как предлагает и немецкий психолог. Рассуждая о методах интерпретации, оба ученых выделяют психологический и технический методы (психологическая дедукция и индуктивный сбор фактов в терминологии Вундта), но в схеме Лаппо-Данилевского типизирующий и индивидуализирующий методы сравнения, предложенные Вундтом в рамках индуктивного метода, приобретают самостоятельное значение. Для Лаппо-Данилевского психологический метод, напрямую связанный с принципом признания чужой одушевленности, играл одну из главных ролей в историческом исследовании. Вундт же уделял ему не так много внимания.

Таким образом, «Логика» В. Вундта дала богатый материал для размышления, а также переосмысления его построений. А.С. Лаппо-Данилевский перенес многие идеи в область истории, предлагая более конкретные и эффективные методы работы.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 1-2.
Wundt W. Logik: Eine Untersuchung der Prinzipien der Erkenntnis und der Methoden wissenschaftlicher Forschung. Bd. 1. Erkenntnislehre. 2., umgearb. Aufl. Stuttgart: Enke, 1893. XIV, 651 S.

Wundt W. Logik: Eine Untersuchung der Prinzipien der Erkenntnis und der Methoden wissenschaftlicher Forschung. Bd. 2, Abt. 1: Methodenlehre. Allgemeine Methodenlehre. Logik der Mathematik und der Naturwissenschaften. 2., umgearb. Aufl. Stuttgart: Enke, 1894. XII, 590, [1] S.

Wundt W. Logik: Eine Untersuchung der Prinzipien der Erkenntnis und der Methoden wissenschaftlicher Forschung. Bd. 2, Abt. 2. Logik der Geisteswissenschaften. 2., umgearb. Aufl. Stuttgart: Enke, 1895. VII, 643 S.

Wundt W. Logik: Eine Untersuchung der Prinzipien der Erkenntnis und der Methoden wissenschaftlicher Forschung. Bd. 3. Logik der Geisteswissenschaften. 3., umgearb. Aufl. Stuttgart: Enke, 1908. XII, 692 S.

Wundt W. System der Philosophie. Leipzig: Engelmann, 1889. X, 669 S.

Wundt W. Völkerpsychologie: eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythus und Sitte. Bd. 1: Die Sprache. Teil 1. Leipzig: Engelmann, 1900. XV, 627 S.

Wundt W. Völkerpsychologie: eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythus und Sitte. Bd. 2: Mythus und Religion. Teil 1. Leipzig: Engelmann, 1905. XI, 617 S.

Вальц Мария Павловна, аспирант кафедры теории и истории гуманитарного знания Института филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета; m_walcz@outlook.com